

Правда

Православія.

Второй годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ЕДИНОВѢРЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

Журналъ «Правда Православія» идетъ на встрѣчу этой потребности. Въ своихъ приложеніяхъ, изъ коихъ къ концу года составитъ второй выпускъ, **будетъ печатать въ 1908 году русскій и славянскій тексты воскресныхъ Каноновъ, Антифоновъ и Евангельскихъ стихиръ на утрени и Блаженнъ на литургіи.**

СОДЕРЖАНІЕ.

Слово въ день Рождества Христова. С. С. Ш.—О сокращающихъ церковное богослуженіе.—
Еще нѣсколько словъ о вступленіи архимандрита Михаила въ старообрядчество. М. Богдановскій.—Извѣстія и замѣтки.—Письма въ редакцію.—Объявленіе.

Святое Богоявленіе Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа. Канонъ на этотъ день. (Продолженіе). Срѣтеніе Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа. Канонъ на этотъ день.

С Л О В О

въ день Рождества Христова.

Итакъ первая радостная вѣсть, принесенная св. ангелами съ неба, при рожденіи Спасителя, смиреннымъ виелеемскимъ пастырямъ, а съ ними и всему человѣчеству, была вѣстію мира и благоволенія Божія къ людямъ. Но вотъ уже прошло около двухъ тысячъ лѣтъ со времени рожденія Спасителя, а мира на землѣ мы все еще не видимъ.

Мысль наша, можно сказать, вся душа смущается новымъ, печальнымъ явленіемъ, разрушающимъ всѣ наши мечты о мирѣ: въ нѣдрѣ образованныхъ и не образованныхъ обществъ дало себя знать

Годовая цѣна **ПЯТЬ** руб., на полгода **ТРИ** руб., на 2 мѣсяца **1** руб. Приплачивая къ годовой платъ одинъ рубль, подписчикъ получаетъ «Правду Православія» вмѣсто одного экземпляра въ трехъ; приплачивая еще рубль, получаетъ «Правду Православія» въ пяти экземплярахъ.

Въ журналѣ добрая часть мѣста будетъ отводиться объясненію старообрядческаго Богослуженія, обрядовъ, обычаевъ Церкви. Въ предсоборномъ присутствіи (въ 6-й комиссіи) разсматривался вопросъ о томъ, какъ сдѣлать наше славянское Богослуженіе понятнымъ для богомольцевъ. Вырѣшили его въ томъ смыслѣ, чтобы снабжать прихожанъ руководствами, по коимъ они приготовлялись бы хотя наканунѣ къ слушанію церковной службы.

зарожденіе людей, объявляющихъ войну всему, что досель свято чтила человѣчество, — войну Богу, государству, семейству, собственности, войну самую ужасную и безпощадную, войну угрожающую пролить рѣвки человѣческой крови, войну, въ которой восхваляются всякія постыдныя средства истребленія, явныя и тайныя, — ядъ и кинжалъ, порохъ и динамитъ, войну, въ которой ради погубленія одной намѣченной жертвы дозволяется губить тысячи ни въ чемъ неповинныхъ людей. Нѣтъ преступленія, предъ которымъ остановились бы эти люди, если это преступленіе можетъ вести къ осуществленію этихъ безумныхъ идей; для нихъ ничего не стоитъ подвергнуть истребительному огню величественныя произведенія труда и промышленности, создававшіяся тысячелѣтіями. И что всего ужаснѣе, эти люди не чувствуютъ угрызенія совѣсти при совершеніи своихъ преступленій, не знаютъ раскаянія въ своихъ злодѣянιάхъ; для нихъ нѣтъ ничего священнаго, предъ чѣмъ въ страхъ и благоговѣніи остановилась бы ихъ злоба и ненависть.

Опасность велика; она угрожаетъ самымъ дорогимъ нашимъ вѣрованіямъ, самымъ кровнымъ нашимъ интересамъ.

Мы воспоминаемъ сегодня радостное событіе Рождества Христова, а съ нимъ и рожденія христіанства. Кто изъ насъ не знаетъ тѣхъ враговъ, которые не устояли когда-то предъ юнымъ христіанствомъ и его Виновникомъ — младенцемъ Христомъ? Христось и христіанство всё превозмогли.

Съ настоящимъ праздникомъ почти уже сто лѣтъ соединяется память объ изгнаніи Галловъ и съ ними двадцати языковъ. Кто изъ насъ не знаетъ той опасности, которая грозила тогда нашему отечеству? Въ Россію вторглось полмилліона воиновъ, упоенныхъ побѣдами, предводимыхъ геніемъ войны, незнавшимъ доселѣ пораженія. «Россія увлечена своимъ рокомъ!» — воскликнулъ онъ, объявляя ей войну. Но народъ, воспитанный въ вѣрѣ и въ покорности волѣ Божіей, единодушно возсталъ тогда противъ врага; онъ не пощадилъ даже для спасенія отечества своего царственнаго града. И вотъ, врагъ со стыдомъ бѣжалъ, похоронивъ свое войско въ снѣгахъ Россіи.

Не устоятъ и нынѣ наши и Божьи враги, смущающіе внутренній миръ Россіи, если мы, по мѣрѣ нашихъ силъ, будемъ бороться съ ними оружіемъ правды и истины, возвѣщаемой намъ въ евангеліи; если наша жизнь не будетъ грубымъ противорѣчіемъ этой евангельской истинѣ и правдѣ, спасающихъ въ христіанствѣ отъ всѣхъ враговъ.

Съ рождествомъ Христовымъ раждалось въ мірѣ и христіанство. Чудно было первое, не менѣе чудно и послѣднее! При рожденіи Спасителя убожество соединялось съ величіемъ; въ примракъ виле-емской пещеры нисходилъ небесный свѣтъ дивной звѣзды; надъ яслями Бого-человѣка — младенца ликовали въ славословіи ангель-

скіе хоры; притекли сюда на поклоненіе Ему и пастыри съ поля и волхвы съ дальняго востока; покушается на жизнь рожденнаго Царя нечестивый властитель съ своими слугами, но Его спасаетъ ангелъ Божій, путеводя въ убѣжище Египта святое семейство.

Припомнимъ теперь начатки раждающагося въ міръ христіанства. Его представляетъ небольшое общество убогихъ людей незнатныхъ, даже не ученыхъ, людей безъ видимыхъ отличій, правъ, средствъ и силъ. Но несказанно велика и неодолима была внутренняя духовная сила, жившая въ этомъ маломъ обществѣ, надъ коимъ имѣло сбыться слово Спасителя: *«не бойся малое стадо, яко Отець вашъ Небесный заветшалъ вамъ царство!»* И сбылось это слово.

Изъ малаго общества вѣрующихъ разрослось величественное царство Христово, царство Божіе на землѣ, обнявшее столь многіе страны и народы.

И оно достигало этого величія опять безъ тѣхъ внѣшнихъ силъ и средствъ, какими создали и ограждали свое величіе земныя царства, достигало его въ борьбѣ съ сильными тяжкими, и разнообразными препятствіями, которыя одолѣвало своей непобѣдимой силой.

Въ чемъ эта сила?

Это—сила самой вѣры Христовой, святой христіанской истины, дающей истинный свѣтъ разуму, спасающей людей отъ мрака суевѣрій, заблужденій, лживыхъ ученій, проясняющей людямъ самыя высшіе вопросы человѣческой духовной жизни.

Это—сила добра, принесеннаго людямъ христіанствомъ, насаждаемаго имъ въ человѣческихъ сердцахъ, сила, проявляющаяся въ торжествѣ немощной человѣческой природы надъ ея немощами, страстями, грѣхопаденіями, въ обильнѣйшемъ плодоносиіи христіанскихъ добродѣтелей и подвиговъ, для которыхъ союзомъ или цѣльною основой, средоточіемъ служить любовь Христа, и путемъ которыхъ человѣкъ возводится къ богоподобному совершенству, къ богоподобной святости.

Это еще—сила даруемой христіанствомъ надежды о Христѣ, надежды на наше усыновленіе Небесному Отцу чрезъ Единороднаго Сына, на наше призваніе къ вѣчной и блаженной жизни въ обителяхъ Небеснаго Отца, надежды, могущей утолить всякое страданіе, всякое горе, способной еще на землѣ вливать несказанную отраду въ человѣческое сердце.

Со всѣмъ этимъ, это, наконецъ, сила Христовой благодати святаго Духа, всегда живой и дѣйственной въ Христовомъ царствѣ или въ Его святой Церкви, та Божественная сила, о которой Спаситель сказалъ: *«безъ Мене не можете творити нич. соже»*, а св. апостоль Павель училъ, что *«благодать Божія въ немощи совершается»*.

Эта сила являлась и является особенно тамъ, гдѣ слабѣли или изнемогали людскія силы въ служеніи дѣлу христіанства, въ подвигѣ

гахъ вѣры и благочестія, въ борьбѣ съ искушеніями, заблужденіями, нечестіемъ, гоненіями.

Она сказывалась и невидимыми дѣйствіями въ укрѣпленіи, освященіи и приращеніи духовныхъ силъ вѣрующихъ, являлась и въ видимыхъ знаменіяхъ и чудесахъ Божіей вседѣтельной силы.

Итакъ, вотъ тѣ духовныя силы, которыми христіанство, родившееся въ маломъ обществѣ вѣрующихъ, выросло въ великое царство Сына Божія.

Оно принесло людямъ высшее духовное благо и счастье, но оно же стало основой и истиннаго земного благоденствія и преуспѣянія для людей, проникая духовную сущность человѣка, христіанство незамѣтно вліяло и вліяетъ и на земную судьбу людей.

Истинный христіанинъ можетъ быть наилучшимъ выразителемъ гражданскаго значенія христіанства. Будучи вѣрнымъ и усерднымъ служителемъ Христа, онъ—покорный и исправный слуга отечества, попечительный и благоразумный отецъ семейства, вѣрный и любезный супругъ, благодѣтель несчастныхъ, храбрый воинъ, честный ремесленникъ, благодушный земледѣлецъ, истинный другъ человѣчества. Но что значитъ блѣдное описаніе въ сравненіи съ живыми примѣрами. Берите ихъ на выборъ, любуйтесь ими и преклонитесь предъ силой, которая породила и возвысила ихъ.

Но, говорятъ, всему есть конецъ. Царства человѣческія зачинаются, развиваются, часто достигаютъ необыкновенной широты и силы, а потомъ ослабѣваютъ, дробятся и сходятъ съ лица земли и ея исторіи, уступая мѣсто другимъ.

Не такой удѣлъ царства Божія на землѣ! *«Я создамъ Церковь Мою, говорилъ Спаситель, и врата ада не одолѣютъ ея».*

Съ концемъ Своей земной Церкви Онъ соединилъ конецъ міра и, вѣруемъ, съ этимъ пророчествомъ будетъ то же, что было съ другими пророчествами. Христіанство имѣетъ то преимущество предъ всѣми другими религіями, что, несмотря на свою давность, оно всегда юно, что, не смотря на давно установившіяся вѣрованія, оно постоянно развивается, что нравственныя правила, привитыя къ жизни около двухъ тысячелѣтій, никогда неисчерпаемы, что самыя внѣшнія формы его, не смотря на однообразіе, всегда привлекательны и живительны.

Въ христіанствѣ вѣрующее сердце всегда найдетъ удовлетвореніе, чистое стремленіе къ добру—осуществленіе, страданіе—облегченіе, колебаніе—утвержденіе, душевныя болѣзни—врачеваніе. Это—сила, которою всегда жило, живетъ и будетъ жить лучшее человѣчество.

Не исчерпать ея человѣчеству. Нашей гордости нѣтъ тутъ мѣста. Осуществлены ли нравственныя требованія христіанства? Достигло ли человѣчество праведности, какую предписываетъ ему христіанство? Воплощена ли идея христіанской любви? Исчезъ ли съ лица земли узкій и жалкій эгоизмъ, прекратилась ли вражда между людьми,

установилось ли всеобщее братство, живутъ ли между людьми искренность, правдивость, самоотверженная преданность?

Можно много бы наставить подобныхъ вопросовъ...

Пусть же умолкнетъ слово о истощеніи христіанства, закроются уста тѣхъ, которые ставятъ современность выше христіанскихъ требованій. О, когда бы намъ стать въ уровень христіанскихъ требованій! Благо бы тогда обществамъ, семействамъ и частнымъ лицамъ.

Божественная жизнь, принесенная Христомъ на землю, не истощается, но безконечно умножается въ человѣчествѣ, съ той самой минуты, какъ открылся источникъ ея, текущій къ вѣчной жизни.

Посмотрите на современный міръ: что въ немъ всего величественнѣе и могущественнѣе всего? Не незначительное мѣсто занимаютъ, не маловажное значеніе имѣютъ науки, искусства, политика, торговля, промышленность; но можетъ ли ихъ значеніе, ихъ вліяніе сравняться съ могуществомъ самого христіанства, которое ниспослано міру чрезъ Христа, которое ненарушимо и всецѣло блюдетъ въ истинной Его Церкви.

Въ сущности духъ и жизнь христіанства и производятъ всякій истинный успѣхъ, какой только видится въ наше время. Новое искусство, новая наука, новая политика, собственно въ томъ, что есть въ нихъ новаго, даже—новая торговля, въ томъ, что она имѣетъ отличительнаго, или лучше въ томъ, чего она освободилась въ послѣднее время, хотя, переставши быть позорнымъ торгомъ людьми,—все это носить на себѣ слѣды вліянія христіанскаго духа.

Да, пора нашему многообразованному вѣку постигнуть все значеніе и достоинство нравственнаго начала для жизни, какъ начала, дѣйствующаго извнутри.

Въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли вести передѣлка однихъ внѣшнихъ отношеній и учрежденій къ человѣческому счастью, людскому миру? Не суть ли самыя лучшія изъ этихъ учрежденій только формы, сосуды для жизни, которые служатъ ей вмѣстилищемъ, сохраняютъ ее, направляютъ ея ходъ—тамъ, гдѣ она есть, но сами собой не творятъ, не производятъ жизни—тамъ, гдѣ ея нѣтъ? Источникъ жизни есть начало внутреннее: *«духъ животворитъ»*. Поэтому, и миръ внѣшней жизни можетъ вытекать исключительно изъ внутренняго, нравственнаго единства.

Отсюда, истинному другу человѣческаго благоденствія нужно не уклоняться отъ истинъ христіанства, какъ отъ чего-либо ему сторонняго, но проникаться ими и уразумѣвать ихъ, какъ существенно-близкое,—всеми силами своей души.

Опытъ древнихъ вѣковъ показалъ, что стихіи міра не могутъ спасти человѣка, а развѣ погубить, и то не безъ воли Божіей.

Жизнь, текущая предъ нашими глазами, свидѣтельствуемъ намъ, что все, что имѣетъ она лучшаго, не есть плодъ плоти, — *«плоть не*

пользует ничтоже»,—но плодъ духа. Духъ же есть Божій, духъ Христовъ. Христосъ же «есть образъ Бога невидимаго, перворожденъ всея твари; Тьмъ создана быша всяческая, яже на небеси и яже на земли, видима и невидима; Той есть прежде всѣхъ, и всяческая въ Немъ состоятъ; въ Немъ благоизволи» Отецъ «всему исполненію вселитися» (Кол. I, 15—16. 19).

Справедливо, отсюда, сказали одинъ изъ друзей народнаго благополучія, что *«народъ, желающій быть свободнымъ, долженъ впродать, а нежелающій впродать долженъ рабствовать».*

Въ самомъ дѣлѣ, порабощеніе еще можетъ какъ-нибудь обойти съ безъ вѣры, во всемъ и всегда опираясь на силу, но свобода никакъ не можетъ царствовать безъ вѣры: чѣмъ слабѣе внѣшнія узы жизни тѣмъ крѣпче должны быть внутреннія.

Соглашаясь основывать человѣческое благополучіе и людской миръ на внутреннемъ началѣ, напрасно нѣкоторые видятъ это начало въ гуманности, обезпечивающей земное счастье чрезъ образованіе.

Подъ гуманностью, конечно, разумѣютъ представленіе о благородствѣ человѣческой природы и о соотвѣтственномъ этому благородствѣ самой жизни людей: это мысль о полной, чистой человѣчности, достойной всякаго уваженія. Но, прежде всего, чья это мысль? Когда и кѣмъ она внесена въ жизнь? До-христіанское время не знало ея въ полнотѣ ея объема и содержанія; ибо оно не понимало человѣка въ его возвышеніи надъ силами природы, ибо, далѣе, женщина, дитя, рабъ, будучи тогда лишены гражданскихъ правъ, тѣмъ самымъ какъ бы не были признаваемы въ полномъ достоинствѣ и человѣческомъ значеніи. А отдѣленіе грековъ отъ варваровъ, какъ презрѣннаго большинства,—какое ограниченіе, какой разрывъ человѣчества! Только Христова истина сдѣлала человѣка полнымъ, цѣлымъ человѣкомъ.

Въ воплощеніи Сына Божія ради спасенія всѣхъ людей изумительно открывается достоинство человѣчества, безъ различія пола, возраста, племени, общественнаго положенія. Въ лицѣ Богочеловѣка показанъ намъ истинный образъ единенія человѣчества съ Божествомъ. Въ тайнѣ возрожденія дарована сила къ воспріятію Божественнаго всѣмъ людямъ. Насажденіемъ Божія царства на землѣ рушены всѣ преграды, разъединявшія человѣка съ человѣкомъ.

Въ этомъ царствѣ, объемлющемъ весь міръ, всѣ надѣлены одинаковыми обязанностями и правами.

Если такъ разумѣютъ гуманность и на ней, какъ таковой, думаютъ основать людское благополучіе, то обольщаются, полагая дѣйствовать независимо отъ Христовой истины и строить какъ бы не на ней, а на иномъ основаніи...

Впрочемъ, современное мудрованіе о человѣческомъ достоинствѣ мыслить о человѣческихъ правахъ, человѣколюбіи, человѣческомъ мирѣ и счастьѣ не по высокому образу христіанства!

Страсти—это плоды невѣжества, разсуждаетъ мудрость вѣка сего;

образование ума—вотъ средство избавленія отъ людскихъ страстей, слѣдовательно, и обезпеченіе мира.

Образование ума—великое слово! Въ наше время умственный кругозоръ расширился болѣе, чѣмъ когда-либо; даже общее образование дѣлается богаче,—объемъ знанія, проникающаго въ народъ, значительно увеличился; и нельзя не помянуть добромъ множества сдѣланныхъ въ наше время изобрѣтеній ума, положительно облегчающихъ тяготы жизни. Но можно-ли при этомъ сказать, что съ возвышеніемъ и расширеніемъ умственного образованія обезсилѣли и страсти и сократилось ихъ порабощающее вліяніе въ жизни людей?

Не приходится-ли напротивъ признать, что пламень людскихъ страстей еще болѣе разгорѣлся, явились новые виды страстей, только утонченнѣйшіе прежнихъ, да изобрѣтены новыя благовидныя извиненія страстей, давно извѣстныхъ и грубыхъ?

Значить, образование безъ благочестія *«вмалъ есть полезно»* и не можетъ исцѣлить глубокихъ язвъ человѣческаго сердца.

Было время, когда Церковь была исключительной представительницей и умственного образованія. Признано, что христіанство не противъ знаній разума.

Нынѣ многіе стараются отрѣшиться дѣло образованія отъ дѣла Церкви, какъ противное ей, думая, что она отстала отъ новѣйшаго просвѣщенія и видя въ ней не средство къ нему, а будто препятствіе. Носительница вѣчной истины отстала отъ просвѣщенія какого-либо времени! Истина, изначала посылающая свой свѣтъ въ безконечность вѣковъ, отстала отъ какого-либо вѣка!...

О, человѣческое жестосердіе,—закрываютъ глаза, не хотятъ видѣть и говорятъ: «Свѣтъ померкъ!» Но по непреложному закону правды—кто чѣмъ согрѣшаетъ, тѣмъ и наказывается. Образование, если оно становится въ противоположность христіанству, не смотря на свою видимую многосторонность, страдаетъ недугомъ ужасной односторонности. Безъ примиренія съ истинами христіанства новѣйшее образование ударило всею силою своего стремленія—въ область плоти: но отсюда заглушеніе матеріальными интересами всѣхъ другихъ потребностей; отсюда пренебреженіе такими благами, которыя одни только и придаютъ жизни настоящее достоинство и освященіе; отсюда болѣе и болѣе распространяющееся недовольство своимъ положеніемъ и самыми удобствами жизни, не смотря на ихъ размноженіе; отсюда пагубное равнодушіе въ современномъ поколѣніи,—равнодушіе и къ самому благополучію въ тѣхъ или другихъ добытыхъ знаніемъ и опытомъ формахъ его,—равнодушіе, прерываемое развѣ только вспышками необузданности, какъ выраженіемъ нетерпѣнія,—плодомъ смутно сказывающейся неудовлетворенности неумирающихъ, внутреннихъ, истинно духовныхъ потребностей человѣческой природы.

Создавайте послѣ этого человѣческое счастье, людской миръ на

одной гуманности и надѣйтесь упрочить ихъ внѣшнимъ образованіемъ! Голодь духа не утолите хлѣбомъ земли, жажду сердца не напоите водой, отъ которой піющій паки и паки жаждаетъ. Тутъ никакія новыя, еще неизвѣстныя изобрѣтенія ума, какъ бы они ни были необычайны, не помогутъ дѣлу. Вѣчнаго искупленія воплотившагося Сына Божія уже не изобрѣтутъ. А въ немъ то и заключается неложное спасеніе всѣхъ временъ и нашего алчущаго и жаждущаго времени.

На нашей землѣ обыкновенно бываетъ такъ, что время борьбы есть время и горячихъ убѣжденій; извѣстнаго ученія держатся тѣмъ настойчивѣе, чѣмъ большихъ жертвъ оно требуетъ и чѣмъ больше нападений оно испытываетъ; когда побѣда представляется для него вѣрной, тогда заботы о немъ и вниманіе къ нему уменьшается.

Время великихъ преслѣдованій въ христіанствѣ было временемъ самыхъ горячихъ христіанскихъ убѣжденій: при свѣтѣ пламени костровъ, Евангеліе читалось съ увлеченіемъ, съ невыразимой любовью, которая у многихъ охладѣла съ наступленіемъ полной безопасности исповѣдывать воплотившагося Бога-Слова. Врагъ Христа изобрѣлъ изумительный способъ войны противъ христіанъ, производя въ нихъ увѣренность, что война между ними и имъ рѣшительно окончена, и эта увѣренность производитъ усыпленіе христіанской мысли и христіанскаго чувства. *«Трезвитесь», братіе, «и бодрствуйте!»*

Убоимся того холоднаго равнодушія, которое говоритъ объ истощеніи христіанства, объ его уже безпомощности вводить въ жизнь то начало, съ какимъ оно когда-то появилось въ ночь на 25-е декабря, на вилеемскихъ поляхъ, при пѣніи ангельской пѣсни: *«слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцкихъ благоволеніе»* (Лук. II, 14).

С. С. Ш.

О сокращающихъ церковное богослуженіе.

Одинъ отецъ разсказалъ намъ о событіи, которое случилось въ лѣто 6780-е отъ созданія міра. «Нѣкто братъ по имени Іоаннь, извѣстный среди насъ подъ названіемъ «Кипрянинъ» (не знаю, застали ли вы его), былъ человѣкомъ книжнымъ, занималъ должность чтеца. И, вотъ, онъ умеръ. По истеченіи нѣкотораго времени не разъ являлся духовному своему брату, господину Саввѣ (извѣстному вамъ), являлся при томъ не во снѣ, а на яву. Являлся стоящимъ въ дверяхъ келіи, былъ весь нагой, обгорѣлый, какъ головня отъ огня, горестно взывалъ, прося милости и прощенія.

Онъ разсказывалъ и причину своего мученія, именно: противленіе и непослушеніе закону и писаній. Видя такое страшное видѣніе въ продолженіе не малаго промежутка времени, нашъ духовный отецъ (Савва) однако никому не говорилъ о немъ, даже мнѣ, жившему съ нимъ. Онъ боялся, какъ послѣ говаривалъ, «не бѣсовская ли это прелесть?»

По истеченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени являвшійся братъ Іоаннъ сталъ настойчиво требовать отъ Саввы, чтобы повѣдалъ о его грѣхѣ, иначе де будетъ наказанъ. Тогда только Савва разсказалъ мнѣ все.

Вспоминая прошлое, мы, дѣйствительно, за братомъ Іоанномъ нашли тотъ проступокъ, о коемъ онъ самъ говорилъ.

Ибо никто болѣе, какъ онъ, сопротивлялся тому, что говорилось или писалось отъ Божьяго закона и божественныхъ писаній. Если и отъ насъ недостойныхъ что-либо было говорено или писано ни подъ какимъ видомъ нельзя отнять или что-либо приложить къ тому, что святымъ Духомъ положено и установлено. Проклятъ будетъ тотъ, кто къ этому приложить или отниметь. Пусть никто подобнаго сему не заслуживаетъ.

Услышавъ объ этомъ, мы по силѣ нашей сотворили, въ чемъ «нуждался нашъ братъ Іоаннъ».

(Слово отъ старчества. Прологъ 23 Августа).

Еще нѣсколько словъ о вступленіи Архимандрита Михаила въ старообрядчество!

*Любовь покрываетъ множество грѣховъ
(1-е посланіе св. Ап. Петра, зачало 61).*

*Богъ гордымъ противится, смиреннымъ
же даетъ благодать. (Тамъ же, зач. 62).*

Старообрядчество, какъ намъ хорошо извѣстно, во всѣхъ своихъ видахъ основано на искренней глубокой любви къ преданіямъ св. Церкви, къ пастырямъ ея, прославившимся святою жизнью и угодившимъ Богу, которые и укрѣпили церковныя преданія, принятые нами отъ греческой Церкви, на разныхъ помѣстныхъ соборахъ и на Стоглавомъ въ особенности.

Если вѣра должна заключаться не въ пальцахъ, какъ учатъ теперь миссіонеры, а въ сердцѣ, то эти проповѣдники и должны бы самимъ дѣломъ показывать,—не нарушать святыхъ установленій нашей Церкви, которыхъ держались святые угодники Божіи и благочестивые наши князья, начиная отъ лѣтъ Великаго Владимира, и наши цари.

На дѣлѣ сами исправители нѣтъ п. Никона и теперешніе ревнители новыхъ обрядовъ полагаютъ вѣру не въ сердцѣ, а въ пальцахъ. Любители внѣшности не только изрекли страшную клятву на относящихся съ любовію къ освященной вѣбамъ святынѣ, но воздвигли и страшныя мученія.

Вотъ, благословная вина непослѣдованія старообрядцевъ пастырямъ господствующей Церкви, а не та, на которую указываетъ № 520 газеты «Колоколь». Всякій, кто только читалъ кое-что изъ Русской исторіи, знаетъ, что до св. Ефросина во Псковѣ пѣли аллилуія трижды и потомъ «слава Тебѣ, Боже». Святой Ефросинъ наставленъ былъ Цареградскимъ патриархомъ пѣть аллилуію дважды и затѣмъ «слава Тебѣ, Боже». Безъ всякихъ клятвъ, по довѣрію къ св. Ефросину, на Стоглавомъ соборѣ принято было пѣть аллилуія 2-жды, «а въ третіе Слава Тебѣ Боже».

Введено это было любовію къ св. Константинопольской Церкви, не смотря даже на хулы посланнаго священника Іова, который, обличая за двоеніе алли-

лудя св. Ефросина, указывалъ, что отъ грековъ нельзя принимать указаній, что они приняли антихристову печать на челѣ и десной рукѣ *).

Въ настоящее время самъ Св. Синодъ, одобрявъ книгу «Новая Скрижаль» архіепископа Веніамина, признаетъ, какъ бы правильность двоенія Аллилуіа, причемъ оно обозначаетъ, произносимое дважды, нашу вѣру въ первое и второе пришествіе Господа нашего Ісуса Христа съ прославленіемъ Святой Троицы словами: «Слава Тебѣ, Боже» (см. книгу Нов. Скрижаль 1 часть 2-я; глава 4, § 8 и 10 и св. Сим. Солунск. гл. 309).

Причину непослѣдованія своего пастырямъ господствующей Церкви старообрядцы въ «Окружномъ посланіи», написанномъ въ духѣ любви, объясняютъ такъ: «Попущеніемъ Божиимъ черезъ Никона, бывшаго патріарха, древле-церковная преданія измѣнишася. И впоследствии соборомъ 1667 г. ужаснѣйшая клятва и анатема на содержащихъ древняя святоцерковная преданія произнесена и строгое преслѣдованіе и гоненіе воздвигается съ мученіемъ».

Другими словами сказать—причина раздѣленія—нарушеніе любви, заповѣди Христовой: «о семь разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою».

Любовь эта нарушена была не страдальцемъ Павломъ, Коломенскимъ епископомъ, шуриномъ патріарха Никона, принявшимъ отъ него съ кротостію заупрежденія на соборѣ (см. дѣло патріарха Никона проф. Субботина), не св. Афанасіемъ Пателаріемъ, царградскимъ патріархомъ, высланнымъ Никономъ изъ Москвы, за несогласіе съ нимъ, не Мелентіемъ Сирикомъ, ученымъ греческимъ дидаскаломъ, тоже имъ же высланнымъ, не Макаріемъ Новгородскимъ митрополитомъ, не протопопомъ Стефаномъ *Внифантьевымъ* **), или Иваномъ Нероновымъ ***).

Недавно умершій старообрядческій Бѣло Криницкій митрополитъ Афанасій, какъ о томъ въ свое время печаталось въ «Братскомъ Словѣ», съ инокомъ Пафнутіемъ Овчинниковымъ, заявили посламъ римскаго папы, что причина раздѣленія господствующей и старообрядствующей Церквей заключается не въ догматахъ и обрядахъ, а во враждѣ и озлобленіи, которыя должны милостію Божіею пройти.

Такимъ образомъ, кажется, вступленію въ старообрядчество архимандрита Михаила нельзя удивляться.

Извѣстный профессоръ ушелъ отъ вражды, по всей вѣроятности доведшей бы его до большаго грѣха, стчаянія, еслибъ онъ оставался въ господствующей церкви.

Въ 1906 г. въ журналѣ «Старообрядецъ» сообщено было, что священникъ Дамітріевъ, членъ 1-й Госуд. Думы, отъ самоубійства спасенъ былъ вступленіемъ въ старообрядческое общество, гдѣ священнослужителя не должны вмѣшиваться въ политику, помня, что Царство Христово не отъ міра сего.

Всѣ разсужденія старообрядчества, кажушіяся людямъ «ни студенымъ, ни теплымъ», по Апокалипсису, въ дѣлахъ вѣры, какъ напр.: начертаніе имени Господа нашего «Ісусъ», о немже всяко колѣно поклонится небесныхъ, земныхъ и преселодныхъ,—заслуживаетъ большаго вниманія.

Старообрядцы, придавая большое значеніе произнесенію и начертанію имени Господня съ одною іотой, безъ иты, въ лицѣ святителей своихъ подписавшихъ Окружное посланіе, возвѣстили, что и пишемое и произносимое имя Господне «Ісусъ» означаетъ того же Господа, насъ ради въ плоть пришедшаго, распя-

*) Костомаровъ. Сѣверно-русскія народоправства; часть 2., стр. 355—357. Каптеревъ. Патр. Никонъ стр. 24. Стоглавъ гл. 42.

***) Его фамилія была *Внифантьевъ*—для редакціи.

***)) Ссылаюсь на патріарха Ефиміа—его старообрядцы почитаютъ святымъ.

таго за ны, погребеннаго, воскресшаго въ 3-й день и вознесшагося на небеса и сѣдѣща одесную Отца».

А извѣстный Егоръ Иларіоновичъ Ксенось, называвшій себя погречески ксеносомъ, т. е. странникомъ, послѣднее свое моленіе о «любви къ пастырямъ и учителямъ отъ многія печали и туги сердца написалъ многими слезами» (Окр. посл., опас. спасеніе).

Думается намъ, что имя Спасителя нашего и тогда, когда Онъ въ плоть пришелъ, т. е. въ 5500 г. и ходилъ въ Іудеѣ и Самаріи, уставалъ, пилъ, ѣлъ, проследивался, произнесено его имя евреями различно, имѣеть: Ишуа. Омеа, Осанна, Игоиста, Ешуа при чемъ первыя 3 имени соотвѣтствуютъ значенію «Спасеніе», т. е. Іеусъ (Дѣянія св. Апостоль, начало 32, глава 13 стихъ 24), а два послѣднія слова—Іисусъ, т. е. «спасеніе отъ Бога».

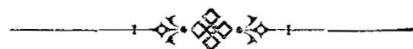
Какъ произносилось имя Спасителя въ дни крещенія Руси греками, казалось бы, не трудно узнать изъ сохранившихся въ Константинополѣ свитковъ Вселенскихъ соборовъ въ подлинникахъ, гдѣ приведены столбцы и по гречески и по латински. Изъ изданныхъ гражд. печати дѣяній св. соборовъ нами усмотрѣно, что уже въ 6-мъ вѣкѣ греки произносили слова такъ, какъ теперь, вопреки господствующему мнѣнію, т. е. «и» за «е».

Въ самихъ св. Евангеліяхъ одни и тѣ же Христовы слова по-еврейски записаны различно: Марка въ 68 зачалъ (глава 15, стихъ 34) по гречески написано: «Ελωϊ, Ελωϊ, λαμπα σαβαϑανι» (элой, элой, лампа саваѳани), а тѣ же слова Христовы у Евангелиста Матѳея въ 113 зач. (гл. 27. ст. 46) Ηλι, Ηλι, λαμπα, σαβαϑανι (или, или, лама, саваѳани).

При этомъ евреи въ обоихъ случаяхъ говорили, что Господь Илию зоветъ. Этотъ примѣръ привожу, чтобъ показать, что къ разностямъ въ чтеніяхъ по древней и новой редакціямъ надо относиться осторожно, брать примѣръ съ старообрядческаго Окружнаго посланія.

Во имя любви Христовой, пожелаемъ теперь ужъ старообрядческому архимандриту Миханду найти успокоеніе въ трудахъ къ возстановленію любви и прекращенію вражды между послѣдователями древняго и новаго православія, имѣющими одну и ту же основу въ Священномъ Писаніи и преданіи и писаніяхъ однихъ и тѣхъ же отцевъ Церкви и одно крещеніе отъ лѣтъ св. Владимира.

М. Богдановскій.

Извѣстія и замѣтки.

Постановленіе нижегородскаго старообрядческаго съѣзда 15 и 16 августа 1907 года. Во имя Святыя Единосущныя и нераздѣлимыя Троицы, мы, древлеправославные христіане и чада Церкви Христовой (старообрядцы, приѣмлющіе священство, переходящее отъ господствующей церкви), собравшіеся изъ разныхъ городовъ и селеній въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ домѣ Николая Александровича Бугрова, гдѣ имѣли тщательное сужденіе о современномъ положеніи нашей древлеправославной старообрядствующей Церкви и о разныхъ церковныхъ нуждахъ нашихъ братій. Причемъ по надлежащемъ разсмотрѣніи Священнаго Писанія и церковныхъ каноновъ, а также и по примѣру нашихъ благочестивыхъ предковъ, постановили:

1-е) Епископа имѣть желаемъ и къ обращенію онаго отъ господствующей въ Россіи Церкви мѣры пріять согласны. Присоединеніе же его къ нашей древлеправославной Церкви должно быть согласно соборныхъ правилъ:

1-го всел. соб. пр. 8, 6-го всел. соб. пр. 95, лаодикійскаго соб. пр. 7, толкованія на 1-е пр. Василя Великаго въ грекославянской Кормчии и карфагенскаго соб. пр. 69 и 99.

2-е) Для защиты Церкви Христовой и удовлетворенія разныхъ религиозныхъ нуждъ нашихъ многочисленныхъ братій, также по примѣру древнерусскихъ благочестивыхъ мужей (кн. Кирилла л. 492), желательно учредить «Всероссийское Старообрядческое Братство».

И 3-е) Пользуясь нынѣ царскою милостію въ виду дарованной свободы вѣроисповѣданія закономъ 17 октября 1906 года, признали за благо повсемѣстно учреждать «общины», чѣмъ и можно только устранить произволъ и водворить въ приходахъ законный порядокъ и должное благочиніе.

Кромѣ того, до образованія коммисіи, веденіе текущихъ дѣлъ по просьбѣ съѣзда принялъ на себя Михаилъ Федоровичъ Ясаиновъ.

Все вышеизложенное предварительно утверждаемъ, окончательное же рѣшеніе послѣдуетъ на слѣдующемъ всероссийскомъ съѣздѣ.

Празднованіе 1500-лѣтія со дня кончины святаго Іоанна Златоустаго въ Никольской Единовѣрческой церкви гор. Петербурга.

13 ноября текущаго года вся православная Русь праздновала 1500-лѣтіе со дня праведной кончины иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго, патріарха Константина града.

Прежде чѣмъ сказать о церковномъ торжествѣ, не лишне упомянуть вкратцѣ о жизни этого великаго святителя вселенной, особенно почитаемаго ревнителями свято-отеческихъ преданій—единовѣрцами. Святой Іоаннъ Златоустъ происходилъ изъ знатной фамиліи (род. 347 г. сконч. 407 г.). При своихъ природныхъ блестящихъ способностяхъ получилъ самое тщательное образованіе. Особенно прославился выдающимся краснорѣчіемъ.

Отказавшись отъ міра, послѣдовательно проходилъ всѣ ступени священства. Въ 397 году былъ противъ своей воли поставленъ архіепископомъ Константинополя.

Въ теченіе 7-лѣтняго своего служенія въ этомъ высокомъ санѣ онъ неутомимо изобличалъ язвы и пороки современнаго ему общества, за что и пострадалъ.

Святой Іоаннъ Златоустъ былъ дважды изгнанъ изъ столицы имперіи скончался въ 407 году на пути изгнанія.

Онъ оставилъ многочисленныя творенія, числомъ до 800; самое важное, изложилъ чинъ божественной литургіи. Ввелъ крестные ходы и многіе другіе благочестивые обычаи святой Церкви. Кому не извѣстны его поученія, особенно они извѣстны намъ единовѣрцамъ, а также и старообрядцамъ.

По мѣрѣ силъ и возможности отпраздновали духовнос торжество въ честь великаго святителя и Петербургскіе единовѣрцы.

Наканунѣ праздника въ ночь на 13 ноября въ 3 часа ударили въ большой колоколь. Всенощное бдѣніе отправлялось при полномъ хорѣ пѣвцовъ, торжественно, при стеченіи богомольцевъ, по уставу святыхъ отцовъ чинно, неторопливо, стихиры на возвахъ литейныя, стиховенныя пѣлись съ канонархомъ. На кафедрѣ іерей прочелъ слово изъ толковаго Евангелія въ честь празднуемаго святаго Іоанна Златоустаго.

Въ тишинѣ величественнаго святаго храма стройно неслись къ темному куполу древній мотивъ величанія угоднику Божію. Таинственно прозвучалъ въ глубинѣ алтаря мелодичный голосъ іерей: Слава показавшему намъ свѣтъ. Дивныя слова, они вѣчно юны и дѣйственны. По небольшомъ расходѣ также торжественно была отслужена и божественная литургія.

Остановимся мыслію на минуту, сколько народу насладилося безсмертнымъ твореніемъ Златоуста—божественной литургіей за эти 1500 лѣтъ, кои празднуемъ мы, недостойные люди? Сколько слезъ было пролито при слушаніи его богодухновенныхъ вѣщаній за этотъ періодъ времени. Великій угодникъ Божій!..

По окончаніи литургіи передъ началомъ молебна отецъ Симеонъ Шлеевъ сказалъ слово, объяснилъ причину праздника. Онъ разсказалъ прихожанамъ жизнь, страданія и гоненія за правду великаго свѣтильника Церкви святаго Іоанна Златоустаго и закончилъ слово, словомъ святителя, когда тотъ, отслуживъ послѣднюю литургію, сказалъ окружающимъ его гонителямъ и воинамъ: «Слава Богу за все...» Скажемъ и мы это слово: за послѣднее время въ мірѣ Единовѣрія замерцалъ свѣтъ новой жизни, живой.

С. Григорьевъ.

Новый настоятель Никольской единовѣрческой церкви города С.-Петербурга. Послѣ смерти протоіерея Н. Касторскаго настоятелемъ церкви, по избранію прихожанъ, назначень его высокопреосвященствомъ отъ 22 ноября сего года священникъ этой церкви Симеонъ Шлеевъ.

Архіерейскія служенія въ единовѣрческой Никольской церкви города С.-Петербурга. Его преосвященство, преосвященнѣйшій епископъ Кирилль, завѣдывающій единовѣрческими церквами С.-Петербургской епархіи, совершаетъ богослуженіе въ слѣдующіе ближайшіе главные праздники: 6-го декабря и 25 декабря—въ день святаго Николы и въ праздникъ Рождества Христова.

Поселокъ Затонный Уральской области. Въ началѣ сего года нашимъ священникомъ отцомъ Василиемъ Демидовымъ предъ Оренбургскимъ епархіальнымъ начальствомъ было возбуждено ходатайство объ открытіи въ нашемъ поселкѣ единовѣрческой школы крѣпового пѣнія. Потребность такой школы въ нашей Уральской области давно ощущалась, ибо большинство православныхъ приходоу придерживается старыхъ, до-иконовскихъ обычаевъ и въ частности—крѣпового пѣнія. Церковное пѣніе въ единовѣрческихъ храмахъ нашей области производитъ самое удручающее впечатлѣніе: это смѣсь старинныхъ, старообрядческихъ напѣвовъ съ безобразными, рѣдкими слухъ, выкрикиваніями современнаго потнаго пѣнія. Трудно себя представить, до какой степени исказилось церковное пѣніе, служба и вообще богослужбные порядки въ нашихъ единовѣрческихъ храмахъ! Даже человекъ оубный въ вопросѣ церковнаго пѣнія часто не можетъ понять, гдѣ кончается чисто-православное и начинается единовѣрческое, или точнѣе, старообрядческое пѣніе. Такъ все перепуталось и смѣшалось...

Благодаря безумному подражанію нѣкоторыхъ «просвѣщеннѣйшихъ» іереевъ—единовѣрцевъ—обычаямъ грекороссійской церкви, единовѣрческая служба превратилась въ какое-то хаотическое смѣшеніе. Тѣ іереи, которые «выводили» и «уничтожали» древнее пѣніе въ единовѣрческихъ храмахъ,—воистиннѣ поощрялись и награждались епархіальнымъ начальствомъ, не смотря на то, что вслѣдствіе такой «ревности» этихъ іереевъ, въ обществѣ никогда не прекращались раздоры и несогласія. Казаки ни за что не хотѣли разставаться съ излюбленными напѣвами и открывали настоящую войну со своимъ приходскимъ священникомъ. Подобныя дѣла неоднократно рѣшались епископомъ, и разумѣется, единовѣрцы въ такихъ случаяхъ обзывались «фанатиками», «расколѣствующими» и тому подобными, а ихъ священникъ, искоренитель Единовѣрія, оставался правъ и благословляя на дальнѣйшую борьбу по искорененію «уродливыхъ формъ расколѣствующаго Единовѣрія». Намъ, напримѣръ, извѣстенъ нѣкій іерей, получившій четыре награды только за то, что въ теченіе трехъ лѣтъ онъ обратилъ единовѣрческій приходъ въ православный. Несомнѣнно заслуга его велика. Къ этому только нужно добавить, что благодаря его такой разрушительной... то-бишь «просвѣтительной» дѣятельности,—болѣе 30 семействъ единовѣрцевъ уклонилось въ австрійскій расколъ.

И это не исключительный случай... Ревнители и радѣтели Единовѣрія неоднократно высказывали желаніе имѣть въ предѣлахъ Уральской области школу крѣпового пѣнія, но всѣ ихъ заботы и старанія постоянно находили оубный отпоръ со стороны «власть имущихъ—взявшихъ на себя ключъ разумія». По опыту зная, какъ относится епархіальное начальство къ нуждамъ Единовѣрія, прихожане нашей церкви на свой счетъ приобрѣли довольно вмѣстительный срубъ для проектируемой школы пѣнія, и только на отдѣлку просили выдать изъ суммъ Миссіонерскаго Комитета 350 рублей.

По своей простотѣ единовѣрцы полагали, что ихъ просьбу удовлетворить епископъ самолично, но опытъ показалъ, насколько нашими дѣлами интересуются «наши главы». Дѣло о постройкѣ школы пошло обычнымъ порядкомъ чиновнической волокиты.

Епископъ наше дѣло передалъ на разсмотрѣніе Миссіонерскаго Комитета, который едва ли имѣетъ какое-либо представленіе о положеніи и нуждахъ Единовѣрія.

Въ свою очередь Комитетъ передаетъ это дѣло на заключеніе благочинническаго совѣта. Членами «совѣта» состоятъ люди, явно враждующіе противъ Единовѣрія и всего единовѣрческаго, поэтому вполне возможно было ожидать, что и здѣсь наше дѣло «провалится». Ждали и дождались! Бывшіе враги Единовѣрія—члены совѣта вдругъ превращаются въ защитниковъ и доброжелателей единовѣрцевъ...

Благочинническій совѣтъ только нѣсколько измѣнилъ проектъ постройки школы и именно такимъ образомъ.

Въ Затонномъ строить школу—не имѣетъ смысла, а лучше ее построить въ городѣ Илекѣ, какъ центрѣ благочинническаго округа.

Для преподаванія пѣнія, «совѣтъ» постановилъ просить епархіальное начальство о переводѣ Затонскаго діакона въ городѣ Илекѣ въ ту церковь, при которой предполагаютъ открыть школу. (Священникъ этой церкви отецъ А. К.—въ состоитъ членомъ благочинническаго совѣта). Слѣдовательно, мы ничего не получимъ: прибрѣтенное зданіе, разумѣется, отъ времени развалится и въ добавокъ отъ насъ отымутъ дьякона. Справедливо ли это?

Но обиднѣе всего то, что «школа крюковаго пѣнія» въ городѣ Илекѣ совершенно не нужна, тогда какъ у насъ—необходима. Въ Илекѣ полезнѣе было бы открыть противохлыстовскіе и противотолстовскіе курсы, а не единовѣрческую школу.

Итакъ у насъ вездѣ и во всемъ. Въ нашемъ округѣ, напримѣръ, 15 единовѣрческихъ приходоу. По закону (соб. пост. 309) и по бытовымъ условіямъ Единовѣрія, — благочинный долженъ быть или выбранъ или назначенъ изъ среды самого единовѣрческаго духовенства, а между тѣмъ въ продолженіе вотъ уже двухъ десятковъ лѣтъ благочинными назначаются великороссійскіе священники, не любящіе Единовѣрія и даже считающіе его «безблагодатнымъ». Въ декабрѣ прошлаго 1906 году по предписанію епархіальнаго начальства назначены были въ нашемъ округѣ выборы благочиннаго.

Единовѣрческое духовенство все единогласно избрало двухъ кандидатовъ на должность благочиннаго изъ «своей среды»: священника отца Іоанна Былинина и священника города Илека (единовѣрческаго же) отца Павла Бирюкова. Послѣдній былъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, благочиннымъ единовѣрческихъ церквей (6 лѣтъ).

Неизвѣстно, по какой причинѣ епархіальное начальство признало обоихъ кандидатовъ «неправоспособными» и предписало вновь произвести выборы. Съѣздъ вторично избираетъ отца Былинина и отца Бирюкова...

Ждемъ утвержденія, но утвердили не выбранныхъ единовѣрческихъ священниковъ, а опять стараго «православнаго» священника отца П—го.

Спрашивается, зачѣмъ же тогда тревожили духовенство, заставляли съѣзжаться, выбирать; назначили бы сразу, не затягивая дѣла.

Или быть можетъ въ средѣ единовѣрческой семьи (изъ 15 священниковъ-то) не оказалось ни одного «правоспособнаго»? И какъ-же это могло быть, если отецъ Бирюковъ былъ 6 лѣтъ благочиннымъ, а нынѣ какимъ-то неизвѣстнымъ способомъ превратился въ «неправоспособнаго»?

И, наконецъ, можетъ быть онъ недостаточно образованъ?

Но вѣдь и самъ нынѣшній благочинный ни Богъ вѣсть какого образованія: окончилъ какую-то допотопную школу (изъ 3 кл. дух. учил.).

Приведенные факты изъ жизни нашего многострадальнаго Единовѣрія служатъ яркой иллюстраціей того тяжелаго, униженнаго и оскорбленнаго положенія, въ какое поставлено современное Единовѣріе. Невольно хочется воскликнуть, съ болью и страданіемъ: кто ны воздвигнетъ, долу лежащихъ; кому мы повѣдаемъ печаль и тоску свою; кто насъ приголубитъ, ободритъ, обласкаетъ, наставитъ?

Нѣтъ защитника и печальника Церкви Божіей—епископа, который бы взялъ на себя наше «иго и бремя».

Будемъ же молиться, православные старообрядцы, да изведетъ Господь добраго дѣлателя на ниву Свою (Мате. 9, 35). Казакъ-единовѣрецъ Д. В.

Письма въ редакцію.

I.

Открытое письмо священнику о. I. Рябову.

Дорогой во Христѣ собратъ о. Іоаннъ!

Правда открываетъ уста и истина не даетъ права безмолвствовать.

Ваши горячіе порывы къ насажденію среди російскихъ христіанъ правды православія и любви Христовой, Ваше дѣланіе на пользу дорогому Единовѣрію, Ваши простыя, воодушевленные проповѣди, умиротворяющія озвѣрѣваю толпу въ самый разгаръ политической борьбы, Ваше служеніе какъ идеальнаго пастыря Христовой Церкви—все это оцѣнено своеобразно и несправедливо: Васъ, невиннаго, добраго пастыря, ни за что ни про что сослали въ глушь, запрятали въ медвѣжій уголь, оторвали Васъ отъ дорогой и любящей Васъ паствы...

Несомнѣнно—Вы скорбите душой, Вамъ больно, трудно, и, главное обидно все это перенести. Знаемъ и вѣримъ Вамъ. Но, дорогой мой, не падайте духомъ. Не кручиньтесь. Не теряйте вѣры въ свое правое дѣло, дѣло св. Единовѣрія. Вѣдь Вы за правду Божию сію «страсть подьемлите». Будемъ всѣ единовѣрцы горячо вѣрить, что придетъ золотой вѣкъ, наступитъ свѣтлая пора, когда заблеститъ надъ землею зорька Христовой правды, любви и добра...

Развѣ этого не будетъ?

О, нѣтъ! это будетъ—мы вѣримъ. Къ намъ придетъ нашъ защитникъ, наша надежда, нашъ покровъ... но да усугубимъ свои молитвы: «Да придетъ, Господи, Царствіе Твое!»

Вамъ же, какъ страдальцу за святое дѣло Единовѣрія и исповѣднику правды православія честь и хвала и наша глубокая съ низкимъ поклономъ благодарность за Ваши страданія.. Помогите Вамъ Богъ вывести искушеніе терпѣливо...

Уральскій священникъ Д. В. Михайловъ.

II.

Видитъ Богъ, что все то, что въ 40—41 №№ «Пр. Правосл.» писано, писано не по личнымъ счетамъ и не для того, чтобы кому-либо повредить или потревожить кости умершихъ, а для того, чтобы кто-либо по ошибкѣ не называлъ бѣлое—чернымъ, и наоборотъ; чтобы знавшіе о. Злотникова и о. Добровольскаго «только по внѣшности и обхожденію» ознакомились кое—съ чѣмъ изъ ихъ дѣйствій. Богъ знаетъ, можетъ быть и послѣ прочтенія всего здѣсь писаннаго многіе найдутъ, что поступки и дѣйствія упомянутыхъ о.о дѣйствительно для Единовѣрія и для единовѣрческихъ пастырей желательны и цѣлесообразны. Но я, какъ единовѣрецъ, хотя и плохой, все же скажу: если такихъ, какъ эти два пастыря, признавать «старообрядческими» священниками, да еще «типичными» или «особенными», то у бѣдныхъ единовѣрцевъ не будетъ ни одного даже «пѣстуна», не только—«отца» (Коринѣ. зач. 131).

Правда, нельзя неотмѣтить того факта, что о. Добровольскій служилъ очень красиво, читалъ тоже, молился хотя и траперстно, но внушительно—истово, со всякимъ, повторяю, былъ вѣжливъ, обходителенъ, съ себя симпатиченъ, ловокъ, уменъ. «По внѣшности и обхожденію» онъ дѣйствительно былъ «особеннымъ» священникомъ, но только не старообрядческимъ, а православнымъ. Смѣло можно сказать, что его преемнику

о. Никольскому очень далеко до о. Добровольскаго, который знает очень многое по старообрядчеству. Отец же Никольскій даже удивляется тому, что единовѣрцы какъ вообще и всѣ старообрядцы послѣ «Поёмъ Тя» — предъ «Залостойникомъ» и послѣ него дѣлаютъ по земному поклону, что не становятся на колѣни, считая это латинскимъ обычаемъ, и что Великимъ постомъ считаютъ за грѣхъ ѣсть даже селедочку, даже большие тѣжки, у коихъ можетъ быть или мигрень, или прыщъ на носу или на рукѣ мозоль, не ѣдятъ мяса! Вотъ это то должно быть, а не кермашъ (ярмарка) и есть причина тому, что въ 1903 г. на Преображеніе Господне было за литургіей всего девять душъ («Х.-Варш. Епарх. Вѣд.», ст. о Покров. единовѣрч. ц.).

Послѣ всего вышележеннаго интересно бы знать: неужели варшавскіе архіепископы Никаноръ (1-й), Іоанникій, Леонтій, благословившіе «доброе дѣло», т. е. введеніе въ Единовѣрческой церкви потнаго цѣнія, Флавіанъ, нынѣшній кievскій митрополитъ, Іеровимъ и нынѣшній Никаноръ не отвѣтятъ въ своей совѣсти за Покровскій единовѣрческій приходъ? Неужели они убѣждены, что ихъ всѣ заботы заключаются лишь въ томъ, чтобы подписать готовую бумагу или написать три-четыре слова резолюціи? Дѣло архіерейское — дѣло великое; архіерей долженъ дать отвѣтъ предъ людьми и предъ Господомъ Богомъ за миллионы душъ. Если же они знали и не обращали ни на причтъ названной церкви, ни на единовѣрцевъ вниманія, какъ на что то недостойное, тогда еще хуже, тогда они не слушаютъ словъ Христа: «Блюдите же, да презрите единого отъ малыхъ сихъ» (Матѣ. зач. 75); тогда далеко имъ не только до евангельскаго самарянина, обвязавшаго струпы больного, возливая масло и вино, но и до тѣхъ священника и левита, которые видѣли лежащаго при пути еле-жива израненнаго разбойниками и прошли мимо (Лук. зач. 53), ибо эти священникъ и левитъ во 1-хъ были не архіепископы и во 2-хъ они быть можетъ только «одинъ разъ» и только «одного» болящаго «тѣломъ» прошли мимо; варшавскіе же архіепископы проходили мимо «по многу лѣтъ» и не одного, а «тысячи» страждущихъ «душою и сердцемъ». Фактъ разложенія когда-то знаменитаго прихода говорить въ пользу единовѣрческихъ самостоятельныхъ епископовъ, которые не проходили-бы мимо насъ, страждущихъ единовѣрцевъ, какъ упомянутые священникъ и левитъ. Безъ такихъ епископовъ старообрядцы и сектанты не пойдутъ въ православіе, скорѣе единовѣрцы и православные отколятся въ расколъ и сектантство, за исключеніемъ немногихъ сильныхъ духомъ, и тѣхъ, для которыхъ: «кто ни пошь, то батько»...

«Каролинецъ».

Издатель свящ. С. И. Шлеевъ.

Редак. В. П. Медвѣцкій.

III-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1908-й ГОДЪ

НА

ЕДИНОВѢРЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЬ

„ПРАВДА ПРАВОСЛАВІЯ“.

Задача журнала — защита православнаго старообрядчества, его значенія въ жизни Вселенской Христовой Церкви. Не раздора журналъ ищетъ, а торжества православія, его правды, которая свѣтится и въ Единовѣрціи.

— Условія подписки указаны на 1-ой страницѣ. —

Редакція къ Январю 1908 года готовитъ 1-й выпускъ русско-славянскаго Старопечатнаго Канонника (21 канонъ на двенадцатые праздники).

Цѣна съ пересылкой 1 р. 50 коп. Подписчики на 1908 годъ получаютъ эту книжку за 1 рубль, а самый журналъ, съ его собственными приложеніями, изъ коихъ къ концу года составитъ 2-й выпускъ, если подпишутся въ Декабрѣ 1907 года, за четыре рубля вмѣсто пяти.

Адресъ Редакціи: Спб., Николаевская, 22.